Свадебный паланкин весь был обит ярко-красными шелками, цветные нити выписывали на нём прекрасные цветы при полной луне и танцующих дракона и феникса — пожелания счастья и процветания молодожёнам. Нань Фэн и Фу Яо шли слева и справа от паланкина, охраняя боковые дверцы. Се Лянь сидел в паланкине, выпрямив спину и мерно покачиваясь в такт шагов носильщиков.

Каждый из восьми мужчин, несущих паланкин, являлся военным чином, чьи боевые навыки выделяли их из толпы. Чтобы отыскать столь умелых в боевом искусстве носильщиков для проводов фальшивой невесты, Нань Фэн и Фу Яо отправились прямо в резиденцию того самого чиновника. Когда они предстали перед ним лично и рассказали о том, что отправляются ночью обыскивать гору Юйцзюнь, чиновник без лишних разговоров предоставил им целый отряд рослых и крупных бойцов. И всё же заполучив в своё распоряжение выдающихся воинов, владеющих боевыми искусствами, младшие небожители вовсе не рассчитывали на их реальную помощь, главное — чтобы тем хватило сил защитить самих себя и унести ноги при столкновении со свирепым демоном.

Однако в действительности эти восемь бойцов, напротив, были не слишком хорошего мнения о юношах. Они считались лучшими из лучших при дворе того чиновника. Куда бы они ни отправились, разве это не они должны были руководить отрядом отважных мужей? А тут объявились какие-то юные красавчики, которые посмели ими повелевать, да ещё назначили носильщиками паланкина, вот уж действительно — приятного мало. Однако воинам приходилось выполнять приказ своего господина, насилу сдерживая презрение в душе, которое так и рвалось наружу. Спокойствие давалось носильщикам нелегко, и потому время от времени они нарочно спотыкались, а руки их дрожали, то и дело встряхивая паланкин. Со стороны нельзя было разглядеть, но если в паланкине сидела бы хрупкая нежная девушка, ей наверняка стало бы дурно до потемнения в глазах.

Бойцы растрясли паланкин до такой степени, что изнутри всё-таки послышался тихий вздох Се Ляня, поэтому в глубине души никто из них не смог сдержать самодовольства.

Снаружи послышался прохладный голос Фу Яо:

— Юная госпожа, что это с вами? Небось, рыдаете от счастья, что кто-то берёт вас замуж в столь преклонном возрасте?

В самом деле, многие невесты рыдали навзрыд, сидя в свадебном паланкине. Се Лянь же, если и заплакал бы, то только от смеха. А когда он заговорил, голос его звучал спокойно, как обычно, без единого намёка на недовольство непрестанной тряской:

— Нет. Просто внезапно меня осенило, что нашей процессии не хватает кое-чего весьма и весьма важного.

Нань Фэн поинтересовался:

— И что же это? Мы, вроде бы, приготовили всё необходимое.

Се Лянь со смехом произнёс:

— Двух служанок для сопровождения невесты.

— …

Двое юношей снаружи, не сговариваясь, бросили взгляды друг на друга, представляя только

им одним известную картину, от которой оба в ужасе содрогнулись. Фу Яо ответил:

— Представь, что ты из семьи бедняков, у которых нет денег на служанок, поэтому как-нибудь обойдёшься.

Се Лянь согласился:

— Ладно.

Бойцы в роли носильщиков, услышав, как они обмениваются колкостями, также не смогли сдержать улыбки. После этого недовольство в их взгляде заметно исчезло, зато прибавилось дружеской близости, и паланкин наконец перестал раскачиваться. Се Лянь смог откинуться назад, оправить одежду и спокойно закрыть глаза, погрузившись в медитацию.

Он даже не подозревал, что пройдёт совсем немного времени, и возле его ушей внезапно послышится переливистый детский смех.

Хэхэ-хехе, хихи-хаха.

Смех этот мелкой рябью распространялся среди диких гор, неуловимый и странный. При этом паланкин не остановился ни на миг, по-прежнему уверенно продвигаясь вперёд. Ни Нань Фэн, ни Фу Яо не проронили ни звука, словно и не заметили ничего странного.

Се Лянь открыл глаза и тихо позвал:

— Нань Фэн, Фу Яо.

Нань Фэн шёл слева от паланкина, он спросил:

— Что случилось?

— У нас гости.

В это время процессия «проводов невесты» уже начала углубляться в земли, относящиеся к горе Юйцзюнь.

Вокруг царила такая тишина, что в ней даже тихое поскрипывание деревянного паланкина, шелест сухих веток и опавших листьев под ногами и дыхание носильщиков гулко резало слух.

Детский смех всё звучал, то вдалеке, словно откуда-то из самой глубины горного леса, то вблизи, словно источник его забрался прямо на паланкин.

Нань Фэн немедленно сосредоточился.

— Я не слышу никаких лишних звуков.

Фу Яо также холодно ответил:

— Я тоже.

Это значит, что остальные носильщики тем более не могли ничего услышать.

Се Лянь предположил:

— Это может означать лишь, что оно намеренно позволяет мне одному себя услышать.

Восемь бойцов первоначально весьма уверенно рассчитывали на свои боевые умения, к тому же считали, что раз нет никакой закономерности в нападениях злого духа новобрачного на процессии проводов невест, то и сегодня ночью они уйдут отсюда с пустыми руками, а значит, бояться нечего. Вот только по какой-то причине, внезапно вспомнив о мистическом исчезновении вместе с предыдущей невестой сорока провожатых военных чинов, некоторые бойцы покрылись холодным потом. Се Лянь, ощущая, как замедлился их шаг, наказал:

— Не останавливайтесь. Сделайте вид, что ничего не происходит.

Нань Фэн взмахнул рукой, делая знак продолжить путь. Се Лянь же сказал снова:

— Оно поёт.

Фу Яо спросил:

— Что именно?

Вслушиваясь в слова песни, Се Лянь повторил фразу за фразой, делая паузы перед каждой строчкой:

— Алый паланкин бежит, в нём невестушка сидит…

Посреди ночной тишины его размеренный голос слышался крайне отчётливо, и очевидно, что Се Лянь всего лишь проговаривал слова вслух, но при этом восьмерым бойцам казалось, что они как будто слышат тоненький детский голосок, который напевает эту жутковатую песенку. Каждого из них пробрало дрожью.

Се Лянь тем временем продолжал:

— Под покровом слёзы льёт, и улыбка не мелькнёт… Злой дух… злой дух новобрачного? Или что?

Помолчав, он произнёс:

— Никак. Оно, не переставая, смеётся, слов не различить.

Нань Фэн хмуро проговорил:

— И в чём смысл?

— В словах. Песенка подсказывает сидящей в паланкине невесте, что нельзя улыбаться, а нужно горько плакать.

— Я спрашиваю, для чего эта тварь вдруг прибежала делать тебе подсказки?

Фу Яо, который всегда выдвигал противоположные версии, и в этот раз не отличился:

— Совсем не обязательно, что это подсказка, возможно, что нужно действовать как раз наоборот, и лишь улыбаясь, ты обеспечишь себе безопасность, ну а цель песни — обманом заставить невесту плакать. Возможно, что предыдущие девушки на этом и попались.

— Эх, Фу Яо, представь, что простая девушка услышит этот голос. Да она ведь до смерти

перепугается, куда уж ей улыбаться. К тому же, вне зависимости от того, как я поступлю — засмеюсь или разрыдаюсь, каким будет наихудший исход?

— Тебя похитят.

— Но разве мы не ради этого затеяли весь этот ночной поход?

Фу Яо выпустил носом воздух, но всё же не стал продолжать возражения. Се Лянь же добавил:

— И ещё кое-что, есть одна деталь, которую, как мне кажется, я должен вам сообщить.

Нань Фэн:

— Какая деталь?

— С тех самых пор, как я забрался в паланкин, я всё время улыбался.

— …

Едва принц произнёс эти слова, паланкин резко ухнул вниз!

Восьмерых бойцов снаружи внезапно охватило беспокойство, и паланкин застыл на месте. Раздался крик Нань Фэна:

— Без паники!

Се Лянь слегка приподнял голову, спрашивая:

— Что происходит?

Фу Яо бесстрастно ответил:

— Ничего особенного. Всего лишь повстречали стаю зверей.

Сразу после его ответа Се Лянь услышал пронзительный вой, прорезавший ночной воздух.

Путь преградила волчья стая!

Се Ляню это показалось не совсем нормальным, с какой стороны ни взгляни. Он спросил:

— Позвольте узнать, в окрестностях горы Юйцзюнь часто можно встретить стаи волков?

Один из бойцов снаружи ответил:

— Никогда о таком не слышал! Откуда они взялись на горе Юйцзюнь?!

Се Лянь приподнял бровь и проговорил:

— Ага. Значит, мы пришли именно туда, куда нужно.

Всего лишь стая волков в диких горах не могла ничего сделать Нань Фэну и Фу Яо, также как и бойцам, которые круглый год оттачивали свои навыки боевых искусств. Они поддались панике лишь на миг, запутанные той странной демонической песенкой. В ночном горном лесу засияло множество пар тускло-зелёных волчьих глаз, один за другим голодные звери медленно выходили из зарослей, окружая паланкин. И всё же зверь, которого можно увидеть, а затем

убить, намного лучше, чем тварь, которую нельзя ни услышать, ни поймать, поэтому охранники паланкина принялись потирать ладони и разминать кулаки, готовые голыми руками расправиться с опасностью. Однако самое интересное только начиналось. Следом за шагами, шорохом и шелестом послышался ещё один странный звук, издаваемый не то зверем, не то человеком.

Один из бойцов потрясённо прокричал:

— Что… Что это?! Что это за тварь?!

Нань Фэн следом грубо выругался. Се Лянь понял, что произошло что-то из ряда вон, и уже хотел подняться со своего места, спрашивая:

— Да что там такое?

Но Нань Фэн крикнул:

— Не вздумай выходить!

Се Лянь только успел поднять руку, как паланкин резко содрогнулся, будто что-то повисло на его дверце. Голова принца располагалась достаточно высоко, чтобы опустить взгляд и через просвет от края свадебного покрывала увидеть чёрную голову твари.

Она уже забиралась в паланкин!

Однако тварь успела лишь просунуть внутрь голову, когда её кто-то резко выдернул наружу. Спереди паланкина раздалась ругань Нань Фэна:

— Чёрт тебя дери, это бину!

Се Лянь немедленно понял, что теперь у них большие проблемы.

Согласно рейтингу дворца Линвэнь, бину не удостаивались даже ранга «скверных».

Говорят, когда-то давно бину являлись людьми. Но теперь, даже если их посчитать таковыми, искажение формы всё же очевидно: на голове тварей угадывалось лицо, но черты его были смазанными; у них были ноги и руки, но не хватало сил, чтобы ходить прямо; твари имели зубастые пасти, но укус бину не способен нанести смертельную рану. И всё же, если кому-то предоставить выбор, повстречать бину или же более опасного «скверного» или даже «зверского», никто не захочет встретиться с мерзкими уродцами.

Всё потому, что бину всегда появлялись вместе с иной нечистью. И пока жертва сражалась с врагом, они внезапно выплывали из ниоткуда и тягучей массой плотно облепляли жертву с помощью переплетающихся конечностей, вязких словно жидкость тел и бесконечно прибывающей подмоги в лице таких же бину. Несмотря на низкую боевую мощь, совершенно невозможно было вырваться из их лап, а также весьма трудно быстро перебить всех бину, поскольку твари эти чрезвычайно живучие. К тому же они постоянно сбивались в группы и нападали вместе. Постепенно жертва теряла силы, валилась с ног, допускала оплошность, вот тогда-то ожидающий удобного момента противник и наносил удар.

Ну а когда более сильная нечисть убивала жертву, бину подбирали недоеденные напарником конечности и останки и с аппетитом их пожирали, обгладывая до дыр в костях.

Нестерпимо отвратительные твари. Естественно, небожителю Верхних Небес стоило только явить свою истинную сущность и выхватить оружие, как они в страхе отступали, но для младших служащих Средних Небес с бину всё-таки было не так просто справиться.

Фу Яо с нескрываемым отвращением выплюнул слово за словом:

— Я. Ненавижу. Этих. Тварей! Дворец Линвэнь не предупредил тебя о них?

Се Лянь ответил:

— Нет.

Фу Яо взбесился:

— Тогда какой от него прок!

Се Лянь спросил:

— Сколько всего тварей?

Нань Фэн ответил:

— Сотня, возможно больше! Не высовывайся!

Если говорить о бину, то чем их больше, тем они сильнее, с десяток тварей уже довольно трудно одолеть. Больше сотни? Достаточно, чтобы живьем растащить их на мелкие кусочки. Но бину предпочитали селиться в людных местах, весьма неожиданно встретить такую огромную стаю в окрестностях горы Юйцзюнь. Се Лянь, недолго поразмыслив, приподнял руку и обнажил часть запястья, замотанного белыми бинтами.

Он проговорил:

— Ступай.

Стоило ему отдать приказ, как белая шёлковая лента сама по себе мягко соскользнула с его руки, словно обрела жизнь, и вылетела наружу через занавеску паланкина.

Се Лянь ровно уселся в паланкине и мягко произнёс:

— Задушить.

Из темноты ночи ядовитой змеёй вынырнула белая тень.

Когда белая лента в виде бинтов была намотана на руку Се Ляня, казалось, что в длину она не больше нескольких чи1.

1 Мера длины, равная 0,33 метра

Но стоило ей призрачной молнией пролететь меж сражающихся насмерть противников, сложилось впечатление, что ленте нет конца и края. Хруст ломающихся костей прозвучал несколько раз, при этом совершенно без перерыва; мгновение — и несколько десятков волков и бину упали со свёрнутыми шеями!

Облепившие Нань Фэна шестеро бину свалились замертво. Ещё одним ударом ладони он отбросил в сторону волка, но лицо его при этом не расслабилось ни на секунду. Словно не веря своим глазам, он бросился к паланкину с восклицанием:

— Что это ещё такое?! Ты разве не сказал, что, не имея духовной силы, не можешь пользоваться оружием?!

Се Лянь ответил лишь:

— Везде бывают исключения из правил…

Нань Фэн в гневе ударил ладонью по дверце паланкина.

— Се Лянь! Объясни немедленно, что это за штука?! Это ведь…

От удара паланкин едва не развалился на части, Се Ляню даже пришлось схватиться за дверцы. Застыв на мгновение, он вдруг осознал, что та интонация, с которой Нань Фэн произнёс эти слова, заставила его вспомнить Фэн Синя в те моменты, когда тот выходил из себя. Нань Фэн собирался закончить фразу, как вдруг издалека раздались надрывные крики бойцов.

Фу Яо холодно произнёс:

— Вначале отобьёмся от этой волны, потом скажешь всё, что хотел!

Нань Фэну ничего не оставалось, как отправиться на подмогу остальным.

Се Лянь быстро опомнился.

— Нань Фэн, Фу Яо, уходите.

Нань Фэн обернулся.

— Что?

— Пока вы защищаете паланкин, твари не перестанут прибывать. Справиться с ними не выйдет, забирайте людей и уходите. Я останусь и встречусь с этим злым духом новобрачного.

Нань Фэн было снова начал браниться:

— В одиночку тебе…

Но Фу Яо холодно перебил его:

— Он сможет защитить себя той лентой, какое-то время продержится. Чем тратить время на болтовню, лучше сначала уведём людей в безопасное место, а потом вернёмся на помощь. Я пошёл.

Фу Яо поступил так, как и сказал, легко и непринуждённо: направился прочь, не теряя времени. Нань Фэн стиснул зубы, понимая, что тот напрасно говорить не станет, затем обратился к остальным бойцам:

— За мной!

Как и ожидалось, стоило им отойти от паланкина, волки и твари перестали прибывать, хотя по-прежнему неотступно окружали паланкин. Каждый из двоих духов войны защищал по четверо бойцов. Пока они пробивали себе путь к отступлению, Фу Яо с ненавистью в голосе проворчал:

— Просто полнейшее непотребство, если бы я не…

Но речь его на этом прервалась, оба младших небожителя обменялись странными взглядами. Фу Яо проглотил окончание фразы, отвернулся, и оба они, больше ни слова не сказав, продолжили спешное отступление.

Вся земля вокруг паланкина оказалась завалена трупами.

Лента Жое задушила всех нападавших волков и бину, вернулась и сама по себе послушно намоталась на запястье Се Ляня. Тот вновь спокойно уселся в паланкине, со всех сторон окружённый бескрайней тьмой и шелестом деревьев.

В какой-то момент все звуки вокруг смолкли.

Ветер, шелест деревьев в лесу, шипение и рёв нечисти — всё это в одно мгновение погрузилось в мёртвую тишину, словно в страхе перед чем-то.

А потом Се Лянь услышал как кто-то пару раз усмехнулся.

Смех мог принадлежать как молодому мужчине, так и юноше.

Се Лянь молча выпрямился.

Лента Жое спокойно обнимала его запястье, готовая в любой момент атаковать. Стоит незваному гостю проявить хоть каплю намерения убить его — и лента немедленно нанесёт упреждающий удар, в десять раз более мощный.

Однако к своему удивлению принц так и не дождался ни нападения, ни каких-либо недобрых намерений. А дождался он совсем иного.

Занавеска паланкина слегка приподнялась, и сквозь просвет под ярко-красным свадебным покрывалом Се Лянь увидел, что незнакомец протягивает ему руку.

Длинные пальцы, отчётливые суставы. А на среднем пальце повязана красная нить, ярким узлом судьбы выделяясь на бледной руке.

http://tl.rulate.ru/book/93015/3064400